
18+
Его новое Начало
Она согреет его сердце...
она протянет ему руки
НАБИ ОСПАНОВ

Наби Оспанов

Его новое Начало. Она согреет его сердце… она протянет ему руки

«Издательские решения»

Оспанов Н.

Его новое Начало. Она согреет его сердце… она протянет ему руки / Н. Оспанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519841-9

Прямое продолжение «Обещания». В Новый год принято оставлять все плохое. Ильяс это понимал лучше всех. И дабы справиться с мыслями о давно ушедшей любви он соберется в долгий путь. Предновогодняя традиция снова пущена в ход. Только он и его мысли. Только он и пустая дорога. Пришла пора принять бой. И Ильяс сделает это по-своему. В своем стиле. Но кто будет рядом с ним? Кто станет ему наградой? Кто обогреет его сердце? Кто протянет ему руки? Все решится в Новом году. Мы сами творим свое чудо.

ISBN 978-5-00-519841-9

© Оспанов Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая «Его нерушимая традиция» 6
Глава вторая «Его тяготы сегодняшних ночей» 10
Глава третья «Его инакомыслие» 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Его новое Начало
Она согреет его сердце…
она протянет ему руки

Наби Оспанов

© Наби Оспанов, 2025

ISBN 978-5-0051-9841-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая «Его нерушимая традиция»

Бодрящий холод витал по городу. Сугробы скапливались на обочинах дорог. Автомобили мчали вместе с ветром. А Алем неспешно шел по скользкому тротуару меж дворов. В его ушах уже который день не умолкает предновогодняя музыка. Подарки для семьи давно заготовлены. И подарок Акботе он вторую неделю держит в секрете. Её ежедневное любопытство все больше поднимает ему настроение. Встречные также улыбались ему. Они радовались, что времена тяжелого карантина уже позади. Впереди Новый год. Новое время. Каждый в это время старается начать все сначала оставив все плохое. Некоторые же стараются приумножить то что уже имеют. Этот праздник сулит многим надежду. Особенно тем, кто давно перестал в него верить. Ледяной тротуар привел его в хорошо знакомый ему двор, в котором проходило их детство. «Приятно знать, что некоторые вещи не меняются,» – обратил он внимание на старые качели, вокруг которых довольные дети играли в снежки. Двое карапузов рядом с турниками усердно лепили снеговика, не обращая на других внимания. Около одного подъезда стоял юноша, терпеливо ожидающий свою возлюбленную. А рядом с другим подъездом один из жителей второй час копался под капотом своего автомобиля. На деревьях сидели снегири. Вдобавок хлопки снега неспешно кружили всюду тем самым украшая и без того живой двор. И за всей этой картиной за окном незаметно для всех наблюдал упитанный кот, который вот-вот уснет на подоконнике восьмого этажа. Алем открыл домофон нужного подъезда. Лифт поднял его на четвертый этаж. Тишину лестничной площадки прервали его ритмичные постукивания в дверь. Кто-то открыл её с той стороны.

– Ты как раз вовремя. Проходи. – пригласил его Ильяс.

– Как оно?!

– Неплохо. – обменялись они рукопожатием. – Вижу настроение у тебя лучше всех.

– А то. – повесил он свое пальто.

– Чаю хочешь? Только заварил.

– Давай. В такой холод самое то. – снял он обувь и увидел на стене небольшое засохшее пятно красного цвета.

Ильяс подметил на нем новогодний свитер. Они прошли на кухню и мимолетом Алем заметил закрытую дверь, ведущую в спальню. Тарелка с вафлями на столе так и бросилась ему на глаза. Аромат свежезаваренного чая так и пронесся по квартире. Ильяс разлил его по кружкам. Алем принялся макать в них вафли.

– Ну такс. Что нового? – спросил Ильяс выдвигая соседний стул.

– Экзамены сданы, каникулы впереди.

– Тебе 21 год, а ты по-прежнему этому радуешься?

– Что в этом такого? Еще через полтора года считай я буду преподавать.

– Не могу привыкнуть что ты станешь преподавателем по естественным наукам. Это же надо. В школе ты у меня физику списывал, а сейчас вот оно как.

– Кто бы мог подумать. – с усмешкой ответил он.

– Это да… Какие планы на Новый год?

– С Акботой собираемся в ресторан на день рождение одного чувака с факультета.

– Он родился прям 31-ого декабря?

– Ага.

– И вы пойдете?

– В отличии от тебя мы не ведем с ней затворнический образ жизни. К тому же это не так плохо. На мой взгляд даже хорошо.

– Ну да… шумная музыка, алкоголь. Очень весело.

– Да ты просто старый! Когда в последний раз ты выходил на люди?

– Вчера за хлебом.

– Нужно уметь отдыхать. Развеиваться. Пойдем с нами там полно девчонок. Может и понравиться кто.

– Не думаю.

– Хорош занудствовать. Ты уже второй год ходишь без пары. Может уже пора?

Ильяс смотрел в его глаза, наполненные энтузиазмом.

– Я все еще считаю это не лучшей идеей.

– Ты еще не отошел?

– Отошел. И уже давно.

– Тогда в чем проблема?

– Я просто не хочу. Я отвык быть с кем-то и привык быть одному. И мне нормально.

– Помнишь ты говорил, что тебя не покидает мысль что твоя уже где-то там?

– То было год назад.

– И после ты об этом не думал?

– Определенно. – ответил он задумчиво.

– Ты окончательно забил на попытки найти себе кого-то. Так не пойдет.

– Почему тебя это так волнует?

– Ты смеешься? Меня волнует это больше всех. Мой лучший друг второй год ни с кем не встречается. Удалился со всех социальных сетей. Живет как затворник весь день играя в видеоигры.

Ильяс довольно улыбнулся.

– По-моему неплохо.

Он уловил на себе укоризненный взгляд Алема.

– Ты пойдешь с нами на день рожденье и там мы с Акботой найдем тебе девушку. С нами как раз идет её подруга, которая на днях приедет в наш город. Её зовут…

– Не важно, как её зовут, старик. – отмахнулся он левой рукой. – Забудь. Я не пойду с вами. Тем более в ближайшие дни…

– Что с рукой? – перебил его Алем. – Почему она в крови?

– О… это… – посмотрел он на свой кулак. – Вчера, когда шел за хлебом поскользнулся и приземлился на кулак. Лед треснул и пальцы как следует прохрустели.

– Рука болит?

– Не особо. Терпимо. – пошевелил он пальцами.

– Не прикончи себя. Ладно?

– Постараюсь.

– Так почему ты не можешь пойти с нами?

– Ах да. Меня не будет в городе.

– Ты уезжаешь?

– Да…

– Куда?

– Ты забыл о моей нерушимой традиции?

– О нет только не эта ерунда. – поменялся он во взгляде.

– Это не ерунда а традиция.

– На улицах вот-вот начнется буран. Дороги все заметут. Через пять дней Новый год. Ты и вправду собрался ехать в такую даль?! Чувак, оно тебе надо?

– Еще бы.

– Может не надо?!

– Надо… тем более в том году из-за карантина я не смог, а в этом я просто должен.

– Я раньше тебе этого не говорил, но ты не обижайся. На мой взгляд твоя эта ежегодная предновогодняя традиция сомнительная идея.

– Я не обижаюсь. – довольно улыбнулся Ильяс. – Просто мне это надо. Около двадцати с чем-то лет назад такое провернул отец и после встретил мою маму. Может это было таким с течением обстоятельств, но я считаю, что совпадений не бывает. И вот… традиция продолжается. – после его слов Алем все понял и поэтому стал сомневаться в том стоит ли его об этом спрашивать. Но и Ильяс все понимал. – Спрашивай. Я же вижу ты хочешь.

– Ты думаешь… что так вернешь её?

Ильяс отвел взгляд на половину опустевшую кружку. Тиканье настенных часов разбавляло неловко повисшую паузу. Чай был уже почти выпит. На тарелке оставались три вафли. Были слышны крики детей с улицы. Ильяс словно замер. Ушел в свои мысли и не торопился с ответом. Он и не заметил, как к его ногам прибежал щеночек бигль. Алем и забыл об этом комочке чуда, которое Ильяс завел совсем недавно. «Может сейчас получиться тебя погладить.» – понадеялся он. Однако щеночек звонко залаял на него, когда тот нагнулся к нему. Лай вернул Ильяса в реальность. Он неспешно взял его на руки и начал поглаживать. Затем снова посмотрел на Алема.

– Это… не для неё. Это для себя. Это моя традиция, а она лишь поддерживала меня. Но я все делал сам.

Алем понимающе кивнул.

– Ладно. Хватит о ней. Почему твой щенок не любит меня?

– Потому что он тебя не признает. – рассмеялся Ильяс. – Только мне и никому более велено гладить его. Остальным он не поддается.

– Тоже мне… Ты кличку ему дал?

– Пока не придумал. – скормил он ему одну вафлю. – Поможешь мне с сумками?

– Конечно.

После чаепития они направились в зал. На полу рядом с диваном лежали три дорожных сумки. Около получаса они набивали их всем полезным что по их мнениям может пригодиться в дороге. Ильяс принес топор из кладовки и положил на дно одной из сумок вместе с другими инструментами. Также немало теплой одежды пошли в другую сумку. В третью пойдет горячая еда, обмотанная несколькими слоями газет поверх фольги. Чай в термосе и бутерброды на случай легкого перекуса. Все это время щеночек внимательно наблюдал за хозяином. Понимал, что тот собирается в долгий путь. Только вот зачем? Ильяс мимолетом поймал его взгляд на себе и тут же вспомнил нечто важное. Он вернулся на кухню и наполнил его миску кормом до краев. После поднял его над головой. Щеночек принялся облизывать ему лицо. Это его рассмешило. «Дождись меня хорошо?» – обратился он к щенку. «Я вернусь через четыре дня. А пока за тобой присмотрит Алем. Слушайся его. И не балуйся. А главное не лай на него, а то он боится. Будь с ним дружелюбным. Ладно?» За ними из зала наблюдал Алем. Стоял у порога скрестив руки перед грудью и облокотившись о косяк. Смотрел и скромно улыбался. «Да Ильяс… годы идут, а ты не меняешься. Ты просто не можешь не дарить кому-то свою любовь. Желаю, чтобы в новом году ты встретил её. Ту самую. Хочешь ты или нет. Ты как никто это заслуживаешь. Я больше не могу видеть тебя одного.» – вспомнился ему его прошлогодний поступок. «Любите друг друга, только и всего. Твои искренние пожелания сбылись, Ильяс. Спасибо. Пора бы и тебе стать любимым.» – мысленно пожелал он ему. Ильяс отпустил щенка и тот побежал по своим делам. После они еще немного провозились с сумками. Дети, беззаботно играющие на улице, уже давно разошлись по домам. Двор постепенно утих. Юноша что стоял у подъезда уже провожал свою возлюбленную обратно домой. Приближался вечер. Ранняя темень укрыло город. Алем вытащил сумки в прихожую, а Ильяс ходил по комнатам и заботливо поливал кактусы. Когда последняя капля пропиталась в почве он понял, что на сегодня все дела были закончены. Алем уже накидывал на себя пальто, когда Ильяс вернулся к нему.

– Во сколько ты уезжаешь?

– В одиннадцать ночи.

– Спрошу еще раз. Ты уверен?

– Да, старик. Мнения моего ты не поменяешь.

– Долго туда ехать?

– Два дня туда и обратно. Если без всяких казусов на дороге, то вернусь под Новый год.

– Обещают сильные метели. Будут сугробы на дорогах.

– На этот случай лежит лопата в багажнике.

– Давай аккуратней там.

– Еще бы. – Алем приоткрыл входную дверь. – Постой. Ты забыл?

– О чем?

Ильяс достал запасные ключи от квартиры из выдвижного ящика.

– Не забывай периодически проверять. Послезавтра приходи и полей все кактусы. И еще наполнишь ему миску. – указал он на щенка лежащего на диване в зале.

– Без проблем.

– На связи.

– С наступающим, Ильяс.

– Тебя тоже, старик.

Обменялись они рукопожатием и закрыл Ильяс дверь за ним. Он взглянул на щенка, который уже заснул. Тиканье часов стало постоянной музыкой в его квартире. Пока было время он достал подаренную книгу, которую читает второй день. «На пути к Ней» от того же малоизвестного автора. Современная любовная проза о троих друзей которые по перипетиям сюжета встретят себе девушек. Давненько он не читал ничего подобного. Перед дальней дорогой самое то чтобы проветрить голову. На часах семь вечера. «Итак… глава четвертая.» – открыл на нужной странице. Погасив во всех комнатах свет, он уселся на стул за кухонным столом. И под освещением одной лампочки сидел он одиноко и читал книгу сюжет которой дарил ему некую надежду и согревало изнутри.

Под тихую ночь громко открылись ворота гаража. Его красно-малиновый хендай дожидался его. Ильяс нес три тяжелые сумки, которые были погружены на задние сидения и одну из них закрыл в багажнике вместе с лопатой. Со второй попытки двигатель поддался ключу и мотор заревел. Фары заблестели в ночи. Пока машина прогревалась он выбирал подходящую музыку переключая радиочастоты в магнитоле. Спустя время он ощутил, как температура в салоне нормализовалась. Кожаные перчатки обхватили руль, и машина медленно тронулась вперед. Хендай покинул свое жилище. Ильяс плотно закрыл ворота. Трижды перевязал навесной замок и положил ключ в карман. После он вернулся в тепло. Закрыл за собой дверь и прислушался к реву мотора. «Ладно родная… впереди нелегкий путь.» – шептал он, поглаживая руль. «Давай проедем его вместе. И домой вернемся в праздник. Давай же не подведем друг друга.» И с глубоким выдохом отправился он в сольный путь.

Глава вторая «Его тяготы сегодняшних ночей»

Яркие огни ночного города тускло мерцали в зеркале заднего вида. Однотипные многоэтажки давно растворились во властной тьме что бесконечно простиралась впереди. Снег плотно запятнал стекло. Фары освещали его долгий путь. Набирал он километры на пустой трассе. Родная для него музыка сопровождала его мысли. Песни одной старой рок-группы динамично чередовались друг за другом заглушая собой рев мотора. Он отбивал ритм на руле и плавно вдавливал педаль газа. Как же он был рад что оставил всю эту городскую суету. Что все эти на первые взгляд важные проблемы остались позади. «Я и забыл какую свободу обретаешь, будучи в дороге. Не обязательно это повторять только зимой. Можно и в любое другое время года. Как же это успокаивает.» – сказал он сам себе. Стрелка спидометра постепенно переваливало за сто. Несмотря на гололед, он ощущал себя на дороге очень уверенно. Дорожные знаки были не заметны для его глаз. Теплый уют легко расслабил его и пустил в ход все мысли, которые он так тщательно от всех скрывал. Мысли, к которым и ему было тяжело возвращаться. Мысли, которые вернули его в прошлое. Мысли, которые вернули его к ней. Его не отпускал вопрос Алема. И только Ильясу известно ответил ли он на него правдой. «Хочу ли я её вернуть?» – спросил он себя. «Хочу ли снова раствориться в объятиях? Ощутить её любовь и получить заботу. Хочу ли я этого? Получиться ли еще раз… Захочет ли она? Вряд ли… Слишком много времени прошло. Не думаю, что она сможет полюбить меня еще раз. Но почему я решаю за неё, когда не знаю точного ответа? Может она тоже думает обо мне. Может тоже скучает. Хотя кто будет по мне скучать? По моим скудным мыслям, которые никому на хрен не сдались. Тоже мне по выдумывал всякого. Конечно же она больше меня не полюбит. На что я надеюсь? Зачем я надеюсь? Тем более у неё другой. Тогда для чего я поехал если её не будет рядом? Не хочу признавать, что я обманываю себя собравшись в этот путь. Такого просто не может быть. И не важно будет ли она со мной или нет. Это традиция и я её соблюдаю. Это моя нерушимая традиция. Каждый год я еду за ней и не важно кто ждет дома.» – уверенно переключил он скорость. «И не важно кто ждет дома… Даже если я буду один. Особенно если я буду один. Тогда я просто обязан выполнить намеченное. Мне этого будет не хватать словно воздух.» Громкость музыки была повышена до максимума. Но его рассуждения были в разы громче. Прогнать их просто уже не получиться. В мыслях он не отпускал её. И его это злило поскольку лишь в воспоминаниях она сейчас с ним. Её образ, который он бережно сохранил. Пассажирское кресло давно без неё пустует. И они вместе подпевали этим песням. «Здесь мне все напоминает о тебе. Я скучаю…» – сбавил он скорость. Одним щелчком была выключена магнитола. Печь разъяренно шумела. «Чтоб тебя… Вот и настроение себе испортил. Как же так… Блин… Зачем я подумал о тебе? Зачем?! Все ведь так хорошо начиналось. А сейчас… Но о ком мне еще думать, как не о тебе? Почему именно в этом мне не хватает смелости забыть тебя и продолжить жить?!» – полез он в карман куртки. На связке ключей от квартиры висел металлический брелок в форме волка. «Ты мне его подарила со словами будь смелым как волк и в моменты слабости я всегда смотрел на него. Но кто же знал, что на сей раз моей слабостью окажется память о наших с тобой светлых днях. Мне тяжело быть смелым как этот волк, Перизат.» – полез он теперь во внутренний карман. Из бумажника вынул помятую фотографию, на которой они стоят в обнимку и счастливо смеются. «Было просто чудом что фотоаппарат удачно уловил этот момент. Мне тяжело забыть… Я не могу…» – опечаленно смотрел он на неё. «Все же я повез с собой свои скудные мысли, которые так жаждал оставить в городе. Как же скверно…» – свернул он фотографию и вернул в бумажник. «Ладно старик, … давай подумай о чем-нибудь другом.» – мало дельного лезло в голову. Поддался он своим тяготам в дороге и думал лишь о ней. Не справился с потоком мыслей. Каждую ночь неуловимой нечистью настигали его они. И каждый раз принимался он беззвучно бороться с ними расходуя

на это свои часы. Нездоровой привычкой стало это дело. Однако уже и не видел он себя без неё. Невольно приобретенная вотчина. Задержанное время что и не ветром и не пургой не пустит новый счет. В удержанных минутах находился он. В удержанной жизни что безысходно не шла вперед. Застрявший в этом промежутке он находил место и некому блаженному постоянству и стабильности в своих однообразных действиях. Но и осознание настоящего давало о себе знать. Ильяс все прекрасно понимал и ненавистно относился к этой ситуации что уже стало частью его. «Заложник своих мыслей… Заложник самого себя…» – признался себе Ильяс. «Нет мне пути вперед. Не будет никакого развития. Все это ни к чему. Обстоятельства вряд ли поменяют меня. Но противиться новому я не стану. Не хочу бросать не узнав. Но опасаюсь в очередной раз убедиться, что это не для меня. Что все происходящее вокруг… уже не для меня. Растворю себя под покровом ночи. Распылюсь на частицы. И унесет меня метель в снежную даль выветрив всю отраву из меня. И может тогда я позабуду о ней.» – тяжело выдохнул он. «Привязанность к кому-либо это и в самом деле слабость. И она присуще каждому. Не думал, что обожгусь и я. Больше не стану. Больше не смогу. Набраться бы сил искоренить её. Но шагов я дальнейших к этому не вижу. Как и выход в светлый путь без мыслей о ней.» – усмехнулся он. «А забава в том, что каждый второй проходит через это. Многие забывают ведь вспоминать очень больно. Не одного меня это тяготит. И на отпущение у каждого время свое. Видимо моё еще ой как далеко.» – повернул он направо. А дорогу обильно заметало. Он ехал по нетронутому снегу под пристальным наблюдением ярких звезд. В боковых зеркалах засверкали огни постепенно нарастая в объеме. Это был некий автомобиль, взявшийся прямиком из темноты. Рев его двигателя был в разы громче нашего скромненького хендая. Автомобиль стремительно обогнал Ильяса. Он только и успел заметить, что это была непростая иномарка. Это был самый настоящий маслкар ярко-красного цвета с номерным знаком 529. Ильясу стало интересно кто же был за рулем этого раритетного зверя. Водитель маслкара с полуулыбкой взглянул в зеркало заднего вида. Даже сквозь яркие фары в ночи он сумел разглядеть его искреннее удивление. Водитель был рад такой безымянной встрече с Ильясом. «Рад знакомству.» – прошептал водитель. «Приятно видеть пересечения наших миров.» После он довольный вдавил педаль газа и позволил ночи скрыть себя. И поехал он дальше навстречу к своим приключениям. «Очень эффектно.» – подметил Ильяс. «Словно с обложки старого журнала промелькнул… Хотел бы я покататься на таком.» – смотрел он задумчиво вслед. «Ей бы понравилось… Ох! Твою то! Снова о прошлом. Закономерностью страдаю я.» – прикрыл он глаза от стыда. «Уже не получается нормально думать о другом. До чего же я загнался. Приветствую полоумную одержимость. Такс. Ладно.» – резко он остановил машину. «Переходим к радикальным мерам.» – вышел он на свежий воздух.

Благородный ветер заключил одинокого путника в свои объятия. Песочный снег колыхал на дороге и горячее дыхание растворялось в момент. По привычке он осмотрел машину со всех сторон. Как же опавший снег украшает автомобиль. Верные фары служили маяком в этой глуши. «Как же спокойно… Как мирно.» – осмотрелся он вокруг. «Выдохни, старик. Хватит думать о ней. Насладись этой тишиной. Растворись в неизвестности. Живи настоящим. Ну… или же постарайся.» – смотрел он в чисто поле. Левая рука на холоде разболелась еще больше. Сквозь боль он сжимал её все сильней. Это стало напоминанием о том разговоре. Тот диалог бурлил у него внутри. Боль стала невыносимой, но он не разжимал кулак. «Как же я… ненавижу это…» Раздался его разъяренный крик что эхом пронесся по всей степи. Крик унесший его душу. Его лучшие моменты. Его рычаги к жизни. Крик, который еще не полностью освободил его отпечатки счастливых моментов. Первый душевный крик выпущенный за столь долгое время. Все что таилось в нем. Все это наконец показалось. Тихий омут был расшатан. Его крик был направлен к звездам. Большая медведица сразу попалась ему на глаза. В этом бесконечном полотне своеобразно для него выделялись еще шесть звезд. Может они составляли некое созвездие или же нет, но глядя на них он ощущал некую безопасность. Они без-

молвно сулили ему душевное спокойствие. Словно все эти тревоги ветром унесло. Подсознательно Ильяс понимал, что это путешествие может помочь ему поменяться. Оставить все это в этом году. Было много мыслей поэтому поводу ведь его разум также постепенно истощался. И чтобы измениться нужно копнуть в глубь сокровенного что теперь отражается беспокойством. Вернуться в самое начало. В то майское утро…

«Красный свет должен вот-вот смениться на зеленый.» – считал он про себя секунды глядя на светофор.

– Когда сменится тогда и поедем. – ответил Алем невзначай перебирая свои документы в файловой папке.

– В этот раз все взял? – спросил Ильяс.

– Скорее всего да… – продолжал он неотрывно проверять их.

– Во второй раз на полпути возвращаться не будем.

– Ну уж прости. Обычная моя рассеянность сказывается на мелких вещах.

– Оно и видно. – светофор показал зеленый и конвой автомобилей тронулся вперед.

– Спасибо еще раз что согласился подвезти.

– Да без проблем. Только я не понимаю зачем так рано?

– Чтобы не попасть в очередь.

– Ты один черт в неё попадешь.

– Я четвертый день не могу сделать эту долбанную справку. И каждый день стою в очереди с новыми людьми. Вчера полтора часа стоял за двумя бабушками которые за пару минут разговорились об одном сериале. И это притом, что они не были знакомы.

– Это приходит с опытом.

– И самое главное так интересно. Но я не успел узнать, чем закончилась серия.

– Как теперь спать по ночам не узнав концовку? Должно быть невыносимо. – еле сдержал Ильяс усмешку.

Проезжали они мимо многоэтажек сворачивая на перекрестках. Яркие плакаты бросались в глаза. Люди прогуливались по тротуарам. Кто-то куда-то спешил. Кто-то откуда-то возвращался. Кто-то и вовсе сейчас еще спит. А кто-то в своей спальне собирался на работу. Остановки пополняли в себе людей. Автобусы с ранним утром пустили свой ход. Город постепенно просыпался. Солнце неспешно возвышалось. Спустя еще минуты десяти уютного пути дорога привела их к поликлинике. Тени деревьев заботливо приютили автомобиль Ильяса.

– Я быстро. – вышел Алем из машины.

– Постой. Видимо рассеянность и вправду сказывается на мелких вещах. – протянул он ему папку.

– Спасибо. Я скоро.

– Не забудь узнать, чем закончилась серия.

– Очень смешно. – закрылась за ним дверь.

Ильяс включил режим трепетного ожидания. Оглядываться вокруг. Замечать, что в поликлинику идет все больше людей и что на деревьях умеренно расцветает пышная листва. Рыжий кот вальяжно прогуливался по бордюру и прошел в соседский двор. По радио крутили утренние новости. Диктор упомянул что в скором времени в кинотеатрах выйдет «Первый Эндшпиль» одного неизвестного режиссера. Ранее первым его крупным фильмом был «Последний дебют» что дебютировал несколько лет назад. Затем еще череда новостей, которые Ильяс пропускал мимо ушей. Голос диктора сменила попса. Накатила скука. А прошло от силы только минуты семь. Он еще не слышал быстрого приближения к его машине. «Быстро поехали!» – с этим криком распахнулась пассажирская дверь.

– Чего?

К нему подсела девушка.

– Быстро в университет! Я опаздываю на экзамен! Я заплачу за проезд, только пожалуйста, довези меня. – запыхалась она. – Времени совсем нет! Пожалуйста, помоги!

– Ох ежик! Ладно. – завел он двигатель и дал по газам. Выехали они на трассу и стали обгонять остальные машины. – Где находиться университет?

– В районе цементного завода.

– Так это на том берегу. Ехать минут двадцать.

– Пожалуйста, поторопись. Если у тебя есть какой-то режим форсажа, то сейчас самое время его включить.

– Я тебе не французский таксист. Но на твою радость мне известны короткие пути. – начали они мчать через дворы.

– Я проспала экзамен.

– По какому предмету?

– Реакции ядерного синтеза.

– Ох ежик. Да ты еще и радиоактивная.

– Не смешно. И еще толком не накрасилась. – полезла она в сумку за помадой и принялась красить губы глядя в зеркало заднего вида.

Ильяс недоумевал от её поведения.

– Это сейчас так необходимо?

– Конечно. – достала она еще и расческу. – Мне нужно быть красивой.

– Понимаю.

– В смысле? – оторвала она взгляд от зеркала. – Хочешь сказать я не красивая?

Он поймал на себе её слегка гневный и недоумевающий взгляд. Ему стало не по себе. Но он признал, что в этом её взгляде было что-то милое. Она все ждала ответа. Нужно было что-то предпринять.

– Я не это имел ввиду. Ты красивая. Лучезарная словно фосфор.

– Фосфор?

– Вся сияешь. Что днем что ночью.

– Хватит шутить об этом. – улыбнулась она. – Но это было оригинально.

– Ага. Лучше не отвлекай меня, когда я за рулем.

– Ты прав. – докрасила она губы.

«Она и в самом деле очень красивая» – подметил он. Впереди виднелся мост.

– Сколько по времени? – спросил Ильяс.

– Четыре минуты.

– Успеем. Держись крепче.

Раздался телефонный звонок.

– Чувак, ты где? – послышался голос Алема на том конце.

– Старик, я позже все…

Телефон был выхвачен.

– Он не может сейчас говорить. Он за рулем. – завершила она звонок.

– Ты что творишь?!

– Не отвлекайся, когда за рулем.

«Вот это наглость.» – подумал он.

Мост остался позади. Здание университета замаячило по курсу. Ильяс старался успевать на зеленый свет светофора. И на последних секундах он проскользнул по перекрестку.

– Не волнуйся. – заметил, как он сжала кулаки. – Экзамен пройдет нормально.

– Надеюсь…

– Ты же ведь готовилась?

– Всю ночь. Вот и проспала.

– Бывает.

– Все же хорошо, что ты оказался рядом. Прям выручил.

– Конечно неожиданно, но лишь бы это оправдало себя. Давай не оплошай на экзамене. – остановились они у ворот университета.

– Спасибо. Вот, держи. – она самовольно взяла его за руку и положила деньги. – Спасибо еще раз! – захлопнулась дверь.

– Надо же… – прошептал Ильяс глядя как её бежевое пальто развевается на ветру. – Очуметь. Что за девушка…

Аромат её духов сохранился в салоне. Словно она по-прежнему находиться рядом с ним. Чарующий аромат, от которого Ильяс неосознанно улыбнулся. Еще не понимал, что с ним происходит. Что это еще за неизведанное состояние. Что-то иное. Пару минут он пребывал в таком состоянии, не пропуская никакой мысли через себя. «Ладно… это что-то новенькое.» – признался он себе. Затем он попытался подумать о чем-нибудь другом и вспомнил Алема. «Ох ежик. Он же ждет.» – проверил карманы. «А где телефон? Не понял?» Не нащупал ни в одном кармане и в салоне нигде не было. Прошли секунды размышлений. «Да ты смеешься.» – осенило его где может быть телефон.

Выдохнув полной грудью, она покинула кабинет наслаждаясь тем что все прошло. Волнение отступило в тот же миг. Её каблуки радостно постукивали в наполненном коридоре. Студенты что ожидали своей очереди завидовали её настроению и страх провала наступал все сильней. Её локоны так и подпрыгивали, когда она вприпрыжку спускалась по ступеням. Четыре лестничных пролета прошли для неё незаметно. Коридор направил её к выходу. И улыбаясь всем встречным она вышла на улицу. Какое же облегчение чувствует студент, когда экзамен прошел удачно. Она была уверена, что сдала его на отлично. Все-таки она мастак в ядерных реакциях. Направилась она в сторону ворот.

– Как все прошло? – послышался голос со стороны.

– Ох. Я тебя не заметила. Думаю, хорошо. На третьем вопросе конечно было немного сложно, но я справилась.

– Оно оправдало себя?

– Более чем.

– Молодчик.

– Спасибо. Ты что же ждал меня? – посмотрела она на часы. – Целых полтора часа?!

– Ага.

Она призадумалась.

– А! Ты видимо за телефоном. Я случайно прихватила его. Прости. – полезла она в сумочку. – Хотя он мне помог. Я отдала его проверяющему, когда он спалил меня. Возвращаю.

– Рад что помог.

– Еще раз спасибо.

– И еще. – достал из кармана деньги. – Возьми. Они были лишними.

– Что?

– Мне как-то неудобно.

– Ты довез меня они твои.

– Нет-нет. Лучше возьми.

– Но почему?

Он скромно улыбнулся в ответ.

– Слишком хорошо воспитан.

Она рассмеялась.

– Ты прям джентльмен.

– Ладно. Молодец что хорошо написала экзамен. Рад был познакомиться. Мне пора.

– Постой. Мы ведь не знакомы. – она протянула ему руку. – Я, Перизат.

– Ильяс.

Пожали они руки.

– Ты сейчас не сильно занят?

– У тебя еще один экзамен в другом университете?

– Нет. – ответила она смеясь. – Я сейчас домой.

– Тебя подвезти?

– Если тебе не сложно.

– Думаю нет.

– Хорошо. Тем более дорогу ты уже знаешь.

И не прекращая этот искренний разговор они дошли до машины. И на сей раз они не спеша поехали назад попутно что-то обсуждая и о чем-то смеясь.

На скамейке во дворе у Ильяса сидел Алем со справкой на руках. Времени было двенадцать часов дня. Он наконец-таки дождался, когда его хендай заедет во двор. Он остановился у подъезда. Алем же сидел недовольно. Ильяс подошел к нему стыдливо. Они смотрели друг на друга и неловкое молчание витало вокруг них.

– Старик, я извиняюсь. – начал сразу Ильяс.

– Что это было? Куда ты уехал?

– В университет.

– Зачем?! И кто та девушка?

– Студентка что учится там.

– Откуда она взялась?

Ильяс сел задумчиво рядом с ним.

– Хороший вопрос. Она просто… возникла из ниоткуда. Попросила довезти потому что опаздывала на экзамен. Вот… я и поехал. Я сам не понял, как это произошло. Было неожиданно.

– Почему тогда сразу не вернулся?

– Она случайно забрала телефон и мне пришлось её ждать.

– Обалдеть.

– Ага…

– Ты хоть познакомился с ней? Как зовут?

– Перизат.

– Редкое имя. Красивая?

– Очень даже.

Алем внимательно посмотрел на него.

– Что с тобой?

– Ничего. А что не так?

– Ты покраснел.

– А!?

– Румянец. Она тебе понравилась? – заулыбался он.

– Нее-е-т. Это не так.

– Ты сейчас думаешь о ней, верно? Чувак, ты влюбился.

– Это не так.

– Вы обменялись контактами?

– Она дала номер и добавила, что будет рада если позвоню.

Алем еще больше воодушевился.

– Так это буквально знак свыше! Используй это. Действуй. Давай, чувак. Позвони. Just do it.

Надвигающаяся метель вернула его в реальность. Снова на пустую дорогу. «Уж лучше бы я ей не звонил. Все, что ни делается, – все к лучшему. Убеждаюсь в очередной раз.» – тяжело

выдохнул Ильяс. Ему казалось, что он на мгновение выпал из времени. Но он уже долго стоял так неподвижно что пальцы рук и ног давно окоченели. Шею всю продуло. Быстрыми шагами вернулся он в тепло. Удивило что на часах уже третий час ночи. И вокруг ни души… Только степь, разделявшая его сокровенные мысли. Она пронесет эти прошлые суждения по своим просторам и скроет их своим верным молчанием. Стараясь забыть прошлое, он переключил передачу и медленно поехал вперед. Метель летела не отставала ни на метр. Стекла все заледенели. Впереди глухая дорога. Бренные километры. И родные песни.

Глава третья «Его инакомыслие»

Лучи фар уловили нечто блестящее спустя часа осмотрительной езды. Ильяс постепенно приближался. Видно, что это был плакат и он догадывался какой именно. Он был ему знаком еще из детства, когда они с отцом также проезжали здесь в каждые предновогодние дни. Прочитав надпись на ней сквозь пелену снега, он окончательно убедился в своих догадках и его это развеселило. Потому что для этого занятия ему подойдет любое время суток. Рядом с плакатом был поворот на грунтовую дорогу, которая сейчас превратилась в снежную. Он свернул на неё и снизил скорость. Фары показали ему свежие следы шин на ней. «Значит кто-то уже там есть.» – подумал Ильяс уезжая все дальше от трассы. Машина уверенно проходила сквозь малые сугробы. Спешить было некуда. Висящую на зеркале елочку раскачивало в разные стороны. Ильяс ощущал волнение машины. Так он проехал пару километров пока впереди не по виднелся свет, манящий к себе словно маяк. Вот и прибыл он на место которое замерло в своем времени. Что и пятнадцать лет назад что сейчас внешне оно почти не изменилось. Разве что название теперь светит синим неоном. То самое круглосуточное придорожное кафе «60 секунд счастья». Был виден свет сквозь деревянные окна. Ильяс припарковался рядом с фурой. «Самое время перекусить» – полез он за сумкой с едой на заднем сиденье.

Входная дверь перед ним отворилась. На бетонном полу остались его следы от ботинок. И оказался он снова здесь. И первое на него набросилась та самая теплота, в которой хочется уснуть. Уютное для него место. Старое, но в некоторой степени родное. Ильяс огляделся по сторонам и заметил тот самый столик, за которым они с отцом часто сидели. Он как раз пустовал. Двое дальнобойщиков посмотрели в сторону мальчишки и кивками поприветствовали его. Они сидели за двумя столиками от него и бурно о чем-то говорили. Местами хохоча и местами поедая горячий суп что согревал их измотанные в рейсах души. Они сами выбрали столь нелегкий путь, но они находили поводы для смеха и улыбок. Ильяс уселся поудобнее и принялся доставать приготовленную еду. Распахнулась дверь кухни и к нему неспешно подошел официант. Мальчишка попросил у него только одну тарелку на которую можно было сложить бутерброды. На обратном пути к нему официант включил радио стоящее на прилавке. Тишину развеяли песни прошлого века. Здешний владелец кафе совсем не следит за музыкальными трендами. За самым дальним столиком сидел еще кто-то. Тот, кто также заметил мальчишку у входа. Он сидел спиной ко всем остальным и с наслаждением ел гречку с котлетой, и попутная запивая свежим квасом. Рядом с его тарелкой лежала целиком исписанная тетрадь, в которую он умудрялся добавлять еще какие-то записи. Вся его правая рука была запятнана высохшими чернилами, но он писал и писал, убирая свои длинные растрепанные пакли что постоянно лезли в глаза. Ильяс же с аппетитом уминал бутерброды с горячим чаем. Это кафе служило ему своего рода первым ориентиром на маршруте. Это говорило о том, что первая четверть пути пройдена. Также это значило для него что еще не поздно вернуться. Потому что дальше искушение развернуться назад будет расти все сильнее. Но нужно ехать дальше. Он ожидает что это путешествие принесет ему эмоциональную встряску, которая может помочь. От которой позже может стать легче. И оно послужит к новому началу. Ведь не только слова Алема повлияли на него. Но и свои же убеждения, которые витали все время в его голове и которые он также тщательно скрывал. Усердное само копание в самом себе в конечном счете принесло свои плоды. Ильяс как никто другой знал, что делать с этой ситуацией и в то же время окутывала новая тревога перед неизвестностью в дальнейшем. У него зародились свои причины делать то что он сейчас делает и то чего он еще не сделал. Затворничество пустило его жизнь в рефлексию. Теперь же это стало его неотъемлемой привычкой. «Вот они последствия разрыва. Вот они последствия доверия и любви.» – понимал он прекрасно. Вот чем теперь забивается его голова даже когда он проводит простое чаепитие. И именно за этим он вырвался

из города. Избавиться от всего этого. Или по крайней мере бросить на это все свои силы. Это его проверка на выдержку. Сможет ли он одолеть самого злейшего врага. Сможет ли он одолеть себя. Либо он вернется домой другим человеком, либо его мысли возьмут над ним верх, и он останется их пленником навсегда. Это его последний шанс. Потому что больше противиться им он не сможет… Ильяс так сильно ушел в свои думы что не заметил, как двое веселых дальнобойщиков расплатились за еду и покинули кафе. Только хлопок входной двери вернул его в реальность. Их фура завелась и поехали они дальше продолжать свою историю. А бутерброды на тарелке уже были съедены и чай давно остыл. Прошло только полчаса. Очень незаметно. Пришла пора ехать дальше. На сытый желудок это в разы приятнее. Ильяс положил термос в сумку и поднялся с места. Неспешно подошел ко входной двери и еще раз осмотрел кафе. «60 секунд счастья… рад был снова оказаться здесь.» – улыбнулся он. «Мгновение добра.»

– Парень. – окликнул его голос, когда он уже собирался вот-вот выйти.

Ильяс обернулся. Некто кто сидящий за дальним столиком неспешно поднялся и повернулся к нему. Деньги за еду уже лежали на столе. Тетрадь была положена в небольшой рюкзак. Некто побрел в сторону Ильяса. Это был мужчина слегка усталого вида. Неопрятные густые волосы все равно торчали из-под шапки. Большие глаза, под которыми не менее большие мешки. Смуглое вытянутое лицо с легкой щетиной. Ильяс сразу подметил его медленный шаг вместе с немного вальяжной походкой. Наконец он уже подошел достаточно близко.

– Вы что-то хотели?

– Да… мне нужна твоя помощь.

– В чем?

– Видишь ли за мной должны были приехать, но из-за метели дороги перекрывают. Поэтому они остались. Мне бы добраться до соседнего поселка, который в сорока пяти километров от нас.

– Это который Чудный?

– Да.

– Это большой крюк для меня. Потом нужно возвращаться. Мне совсем в другую сторону.

– Я понимаю, но к утру мне нужно быть там. Я заплачу вдвое больше если нужно.

– Почему вы не поговорили с теми дальнобойщиками?

Некто улыбнулся.

– Потому что у них свой путь.

– Так и у меня тоже.

– Верно и твой сейчас важнее. Именно поэтому я прошу тебя.

– Не понял? О чем вы?

Некто добро рассмеялся.

– Расскажу по пути. – направился он к выходу.

– Я никуда вас не повезу.

– Подумай еще раз. Может это то что тебе сейчас нужно. Нежданное приключение. Оно определенно к чему-то приведет. К тому же тебе наверняка знакомо то что каждая встреча не случайна. Разве нет?

– Может быть.

– И я так считаю. Не смотри так на меня осуждающе. Я не пьян. То был всего лишь квас.

Ильяса это немного рассмешило.

– Но мне все равно не по пути с вами.

– Путь – переменчив. Ты всегда можешь вернуться на старую дорогу и не замечать остальных перекрестков. И ты так и не узнаешь, что же могло ожидать тебя за тем поворотом. Сделай выбор пока не стало совсем поздно.

Ильяс задумался над его словами. Он уловил в них иной смысл подходящий к его ситуации. Некто продолжал смотреть на мальчишку с полуулыбкой. Ожидал от него того самого ответа, который начнет те самые обстоятельства что поменяют его жизнь. Но Ильяс пока еще этого не знал. Он не мог объяснить себе причину, по которой этот незнакомец вызывал у него доверие. Было что-то такое в его поведении и манере речи. Что-то неприметное, но цепляющее. Прошла минута раздумий.

– Я согласен.

Некто сделал шаг в сторону и указал на дверь.

– После тебя. – добро он улыбнулся.

«60 секунд счастья» скрылось за буйной метелью. Дорогу укрыло снежным одеялом. Ехали они почти вслепую без всяких указательных знаков. Некто неотрывно смотрел в окно. О чем-то размышлял. В руке была та самая исписанная тетрадь, вытащенная из рюкзака. В правой руке была ручка которую он временами вращал. Ильяс включил свет в салоне дабы тому было легче писать. Некто все время тяжело дышал и Ильясу казалось, что он вот-вот заснет. Но пробыв в раздумьях пару минут он возвращался к чистому листу и что-то записывал. Затем снова возвращал свой взгляд в окно. Что-то в этой темноте его манило. Загадочное и притягательное. Что-то в этой метели он находил прекрасное. То, что подталкивало его мысли в нужное русло. Он привык наблюдать за природой. Будь то солнечный день или властная гроза проливающая кристальный дождь. Слушать дыхание ветра и молчание холодного снега. Иногда ему хотелось воплотиться в свободную птицу и взмыть к небесам. Неспешно парить и любоваться красотами мира. Отбросить накопленными годами привычки о размышлении всего и вся. Всю ответственность сбросить с высоты и забыться в облаках. Эта темень за окном сильно схожа с его темнотой в голове в которой рождались различные действия и картины со всякими людьми и существами взаимодействующие друг с другом. Эти фантазии после переносились на его страницы, количество которых все возрастало. Сумев перенаправить независимое время на свою сторону, он писал и писал, забыв о начале и конечной цели. Растворяясь в этом процессе что временами отражалось для него негативными последствиями. Желая все чаще и чаще находиться в своих мыслях скрытыми за розовыми очками, он переставал ощущать реальность что конечно не сулило хорошему. Напротив, его спасение в чернилах его же и губило. Это понимание пришло к нему еще в самом начале первой книги на первых её главах. Это обмен жизнями. Свою на воображаемую. Это еще и риск. Потому что воображение всегда останется лишь его вымыслом. А реальная жизнь каждодневно уходит безвозмездно. Ты рискуешь остаться тенью своих вымыслов. Или хуже того когда и твои мысли растворяются в волне времени и никому не остаются важны. Это и была вотчиной незнакомца. То, что его временами тяготило. Но он не шел назад. Мысли, пожалуй, единственное что в нем регенерировало. Когда вместо одной книги наберется целая коллекция тогда и само развеяться это пустое волнение. Незнакомец прекрасно это понимал и этим же утешался. «Вот бы узнать, о чем он думает.» – не мог Ильяс подолгу скрывать свой интерес. Ему он показался весьма своеобразным человеком. Они около получаса ехали в такой тишине. Пора бы прервать её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.